

На правах рукописи

Шлуинский Андрей Болеславович

ТИПОЛОГИЯ ПРЕДИКАТНОЙ МНОЖЕСТВЕННОСТИ:
КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТУАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2005

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Сергей Георгиевич Татевосов

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Елена Викторовна Падучева
кандидат филологических наук
Тимур Анатольевич Майсак

Ведущая организация: Институт востоковедения РАН

Защита диссертации состоится «___» _____ 2005 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.24 при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова.

Адрес: 119992 ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале 1 корпуса гуманитарных факультетов МГУ им. М. В. Ломоносова.

Автореферат разослан «___» _____ 2005 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

О. В. Дедова

Общая характеристика диссертации

Объектом исследования в настоящей работе являются т. н. количественные аспектуальные значения, в первую очередь те из них, которые описывают множественную ситуацию. Так, например, предложение (1) описывает ситуацию, которая является множественной в том смысле, что состоит из многих одинаковых квантов:

(1) *С крыши капает вода.*

Предложение (2) описывает ситуацию, которая является множественной в том смысле, что регулярно повторяется:

(2) *Когда дают зарплату, я покупаю дочке леденец.*

Наконец, предложение (3) описывает некоторое свойство участника, проявляющееся регулярно в виде повторения сходных событий:

(3) *Мой сосед пьет по-черному.*

Противопоставление между т. н. «фазовыми» и количественными аспектуальными значениями (см., в частности, [Плунгян 1997]¹) можно считать устоявшимся в современной аспектологии. Если «фазовые» аспектуальные значения «вычленяют» из ситуации в целом определенные фазы, то количественные аспектуальные значения характеризуют количество наступлений ситуации либо повторение идентичных друг другу фаз в ее внутренней структуре. Иллюстрацией этих значений могут служить предложения (1)-(3). В литературе для этого круга значений используются термины «глагольная (предикатная) множественность», «количественные аспектуальные значения», «множественность ситуаций». В современной англоязычной литературе наиболее употребительным является термин “pluractionality”, предложенный, насколько нам известно, впервые в работах П. Ньюмана ([Newman 1980]²). Реже в этом значении используется термин «глагольное число».

Многие языки мира имеют специализированные или совмещенные средства для выражения количественных аспектуальных значений. В первую очередь речь идет о т. н. показателях хабитуалиса (реже в литературе используется термин «хабитив»), ср. примеры (4) из языка амеле и (5) из языка баланта:

амеле [Roberts 1987: 248]³
(4) uqa gaid nuo-lo-i.
он всегда идти-НАВ.PST-3SG
*Он всегда ходил*⁴.

¹ Плунгян, В. А. Вид и типология глагольных систем. // Черткова, М. Ю. (ред.). Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, том 1. М., 1997.

² Newman, P. The Classification of Chadic within afroasiatic. Leiden, 1980.

³ Roberts, J. R. Amele. London – New York – Sydney, 1987.

⁴ При глоссировании примеров используются следующие сокращения: 1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо; ABL – аблатив; ACC – аккузатив; ACTOR – имя деятеля; APP – аппликатив; ART – артикль; AUX – вспомогательный глагол; CL – показатель согласовательного класса; CONNEG – коннегатив (форма, использующаяся при показателе отрицания); CONS – консекутив; CONV – деепричастие; COP – глагол-связка; DAT – датив; DEF – показатель определенности; DUR – дуратив; ERG – эргатив; FREQ – фреквентатив; GEN – генитив; GENER – Прошедшее генерическое (в агульском яз.); HAB – хабитуалис (показатель событийного типа предикатной множественности); ILL – иллатив; INF – инфинитив; IRR – ирреалис; ITER – итератив (показатель предикатной множественности, имеющий как событийные, так и внутрисобытийные употребления); LOC – локатив или локативный преверб; MULT – мультипликатив (показатель внутрисобытийного типа предикатной множественности); NEG – показатель отрицания; NMN – имя действия; NONFUT – небудущее время; OBL – косвенный падеж; PART – причастие; PFV – перфектив; PL

баланта [Fudeman 1999: 100]⁵

- (5) ɾesores fafa ndilli gimɔ hab-ad hara hilli.
каждый.год отец 2SG НАВ убивать-APP козел 3SG
Каждый год твой отец убивал для него своего козла.

Существуют и другие специализированные средства, использующиеся для выражения значений, относящихся к сфере предикатной множественности. Так, например, в первом предложении примера (6) из энецкого языка употреблен показатель Дуратива⁶ -go-, имеющий при сочетании с неопределёнными глаголами значение ситуации, осуществляющейся время от времени, а во втором предложении – показатель Фреквентатива -r-, имеющий в данном случае хабитуальное значение:

- энецкий
(6) nɛ kaθa-x'i-n' kan'e-t koma-go-ð
женщина брат-DAT-1SG.OBL ехать.NMN-DAT хотеть-DUR-1SGs
– teða bl'izn'ak n'i d'aðu-r-ʔ.
сейчас Близняк NEG.3SGs идти-FREQ-CONN
Время от времени я хочу поехать к сестре, (но) (теплоход) «Близняк» сейчас не ходит.

К настоящему моменту в литературе (в первую очередь, [Dressler 1968]⁷, [Cusic 1981]⁸, [Храковский (ред.) 1989]⁹, [Lasersohn 1995]¹⁰, [Долинина 1996]¹¹) накоплены сведения о частных количественных значениях, относящихся к ситуациям, однако пока не систематизированы сведения о том, как они связаны друг с другом. Актуальность настоящего исследования определяется тем, что назрела необходимость соотнести эти значения друг с другом, а также с прочими значениями, относящимися как к аспектуальной сфере, так и, шире, вообще к сфере глагольных грамматических значений; таким образом могут быть обрисованы основные контуры рассматриваемой в работе семантической зоны. Целью исследования, таким образом, является типологически ориентированное описание семантической зоны предикатной множественности.

Поставленная цель определяет следующие конкретные задачи исследования:

- уточнить инвентарь частных значений, относящихся к семантической зоне предикатной множественности;
- описать совмещение частных значений, относящихся к сфере количественной аспектуальности, в едином способе выражения, как-то: в

– мн. число; PREF – преверб; PRES – настоящее время; PROGR – прогрессив; PROL – пролатив; PST – претерит; QUALIT – квалитатив; REC – реципрок; RED – редупликация; REFACT – рефактив; RETR – ретроспективный сдвиг; s – субъектный показатель; SG – ед. число; SUPEREL – суперэлатив; TR – показатель переходности.

⁵ Fudeman, K. A. Topics in the morphology and syntax of Balanta, an atlantic language of Senegal. Ph.D. dissertation. Ithaca, 1999.

⁶ Здесь, как и в тексте диссертации, принимается соглашение о том, что «ярлыки», используемые для обозначения конкретноразличительных форм, пишутся с заглавной буквы, в отличие названий универсальных категорий, которые пишутся со строчной буквы.

⁷ Dressler, W. Studien zur verbalen Pluralität. Wien, 1968.

⁸ Cusic, D. Verbal Plurality and Aspect. Ph.D. Dissertation. Stanford, 1981.

⁹ Храковский, В. С. (ред.) Типология итеративных конструкций. Л., 1989.

¹⁰ Lasersohn, P. Plurality, Conjunction and Events. Dordrecht – Boston, 1995.

¹¹ Долинина, И. Б. Количественность в сфере предикатов (категория «глагольной множественности»). // Бондарко, А. В. и др. (ред.). Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. СПб, 1996.

специализированных или неспециализированных показателях либо специальном классе глагольных лексем;

- описать совмещение частных значений, относящихся к сфере предикатной множественности, с прочими глагольными значениями;
- каталогизировать набор типологически релевантных языковых категорий, используемых для выражения значений, относящихся к семантической зоне предикатной множественности и имеющих сходный круг употреблений в различных языках;
- построить типологию частноязыковых систем такого рода категорий и описать их место в глагольных системах в целом;
- описать распределение частных количественных аспектуальных значений по лексическим (в первую очередь, акциональным) классам предикатов и/или семантическое взаимодействие предикатных количественных категорий с лексическими классами.

Научная новизна настоящей работы состоит в том, что в ней впервые системно на материале разноструктурных языков описываются способы совмещения в семантике одного и того же показателя частных значений, относящихся к семантической зоне предикатной множественности. Кроме того, впервые систематически описываются смежные с семантической зоной предикатной множественности значения, а также проводится исследование взаимодействия количественных аспектуальных значений с акциональной семантикой глагола.

Теоретическую значимость настоящего исследования составляют следующие полученные в ходе работы результаты. На материале генетически не связанных языков уточнены частные типологически релевантные значения, относящиеся к семантической зоне предикатной множественности. Описаны модели совмещения в языках мира этих частных значений друг с другом и с другими грамматическими и деривационными глагольными значениями. Каталогизированы важнейшие типологически устойчивые типы категорий предикатной множественности.

Практическая значимость настоящего исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы при описании конкретноязыковых систем, в частности, в полевых исследованиях, а также при подготовке учебных курсов по грамматической и словообразовательной семантике.

Основным материалом исследования послужили анкеты, полученные от носителей следующих языков: агульский, адыгейский, баскский, болгарский, датский, иврит, карачаево-балкарский, китайский, корейский, литовский, маори, марийский, ненецкий, сусу, таджикский, удмуртский, французский, чешский; анкеты были заполнены самими носителями либо собраны автором или, по просьбе автора, П. М. Аркадьевым, Н. В. Востриковой, А. Л. Леонтьевой, А. Г. Пазельской, Н. В. Сердобольской. Используемый в работе материал других языков (татарский, хакасский, чувашский, энецкий), а также более широкий материал уже упоминавшихся языков (карачаево-балкарский, ненецкий, удмуртский) был получен в ходе полевых исследований (Татарская лингвистическая экспедиция филологического факультета МГУ, с. Татарский Елтан, август 2000 г., Чувашская лингвистическая экспедиция филологического факультета МГУ, с. Шимкусы, август 2001 г.; Удмуртская лингвистическая экспедиция, совм. с Д. С. Ганенковым, с. Зура, октябрь 2001 г.; Хакасская лингвистическая экспедиция РГГУ, с. Казановка, июнь-июль 2002 г.; Карачаево-балкарская

лингвистическая экспедиция МГУ, с. Верхняя Балкария, август 2002 г.; Ненецкие лингвистические экспедиции МГУ, п. Нельмин Нос, июль-август 2003 г., июль-август 2005 г.; Энецкая лингвистическая экспедиция при поддержке Института эволюционной антропологии Макса Планка, совм. с О. В. Ханиной, п. Потапово, сентябрь 2005 г.). Более широкий материал языка сусу был собран с носителем этого языка У. Камара в Москве осенью 2004 г. Более широкий материал языка маори был предоставлен Э. Далем. Материал русского, английского, датского, немецкого и французского языков частично был получен из текстов, в частности (для русского языка) из Национального корпуса русского языка¹² и (для английского языка) из Британского национального корпуса¹³. Материал прочих языков был получен из грамматических описаний, а также (в небольшом объеме) из специализированных работ, посвященных рассматриваемой теме или темам, смежным с ней.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены и обсуждены на Однодневном рабочем совещании по типологии ирреальных категорий (Москва, апрель 2003 г.), на международной конференции «Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие» (Санкт-Петербург, сентябрь 2003 г.), на Ломоносовских чтениях филологического факультета МГУ (апрель 2004 г.), на международном симпозиуме «Типология аргументной структуры и синтаксических отношений» (Казань, май 2004 г.), на Рабочем совещании по отглагольной деривации (Москва, апрель 2005 г.), на Второй конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (Санкт-Петербург, ноябрь 2005 г.). Работа обсуждалась на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ.

Структура работы. Работа состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Приложений и Библиографии. В Главе 1 предлагается обзор литературы по рассматриваемой теме и обсуждается методология проведенного исследования. В Главе 2 производится описание частных типологически релевантных значений, принадлежащих к описываемой семантической зоне, и моделей совмещения этих значений. В Главе 3 описываются смежные с предикатной множественностью семантические зоны. В Главе 4 на материале ряда частных случаев обсуждается взаимодействие значений предикатной множественности с семантикой, относящейся к сфере структуры события, в частности, с акциональной семантикой глагола. В Заключении подводятся итоги проведенного исследования. В Приложении 1 предлагается обзор способов выражения значений предикатной множественности в основных анализируемых языках на основании материала, полученного от информантов. В Приложении 2 приводится анкета, послужившая основным инструментом исследования. В Приложении 3 предлагается расширенная анкета для исследования взаимодействия значений предикатной множественности с лексической семантикой глагола. Библиография насчитывает более 280 наименований отечественных и зарубежных работ.

¹² <http://ruscorpora.ru>

¹³ <http://www.natcorp.ox.ac.uk>

Краткое содержание диссертации

Глава 1. Обзор литературы и принципы типологического исследования количественных аспектуальных значений

Цель данной главы состоит в том, чтобы охарактеризовать состояние дел в исследуемой нами области и методы, используемые в нашей диссертационной работе.

1.1. Обзор литературы

В 1.1 дается характеристика имеющейся научной литературы по рассматриваемой теме. Научная литература по предикатной множественности содержит, во-первых, фундаментальные исследования по типологии предикатной множественности [Dressler 1968], [Храковский (ред.) 1989] и [Cusic 1981], во-вторых, детальные исследования, посвященные семантике множественной ситуации, мало привлекающие типологический материал, такие, как [Lasersohn 1995], [Долинина 1996], в-третьих, ряд исследований, выполненных на материале отдельных языков (например, [van Geenhoven 2002]¹⁴, [Wood, Garrett 2002]¹⁵, [Yu 2003]¹⁶), а также описательные работы, в-четвертых, широкий круг работ, посвященных общей аспектологической тематике, как в рамках русской аспектологии (в частности, [Бондарко 1971]¹⁷, [Падучева 1996]¹⁸, [Петрухина 2000]¹⁹), так и в рамках зарубежных типологических исследований (в частности, [Comrie 1976]²⁰, [Dahl 1985]²¹, [Bybee et al. 1994]²²). В данном разделе дается краткая характеристика названных здесь и других работ, а результаты, представленные в части из них, освещаются более подробно.

1.2. Актуальные проблемы, связанные с количественными аспектуальными значениями

Основным результатом обсуждаемых в 1.1 работ по предикатной множественности можно считать дробную классификацию значений, относящихся к этой семантической зоне или граничащих с ней. Центральным в этой классификации можно считать устоявшееся противопоставление **внутрисобытийной vs. событийной** (или, иначе, «мультипликативной» vs. «итеративной») **предикатной множественности**. Если в первом случае некоторая единая ситуация состоит из повторяющихся квантов, то во втором имеет место повторение отдельных ситуаций.

Накоплены сведения о типологически характерных способах выражения значений, относящихся к семантической зоне предикатной множественности. Однако, исключая

¹⁴ van Geenhoven, V. Atelicity, Pluractionality, and Adverbial Quantification. // Verkuyl, H. (ed.) Proceedings of the 'Perspectives on aspect' conference. Utrecht, 2002.

¹⁵ Wood, E., Garrett, A. The semantics of Yurok Intensive infixation. // Workshop on American Indigenous Languages 4. Proceedings. University of California Santa Barbara Papers in Linguistics, 2002.

¹⁶ Yu, A. C. L. Pluractionality in Chechen. // Natural Language Semantics, vol. 11, No. 3, 2003.

¹⁷ Бондарко, А. В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М., 1971.

¹⁸ Падучева, Е. В. Семантические исследования. М., 1996.

¹⁹ Петрухина, Е. В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. М., 2000.

²⁰ Comrie, B. Aspect: an introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge, 1976.

²¹ Dahl, Ö. Tense and Aspect Systems. Oxford, 1985.

²² Bybee, J. L., Perkins, R., Pagliuca, W. The Evolution of Grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago, 1994.

отдельные наблюдения и частные, фрагментарные обобщения, не исследованными оставались, в частности, следующие взаимосвязанные проблемы: совмещение частных значений, относящихся к сфере предикатной множественности (данная проблема рассматривается в Главе 2); совмещение частных значений, относящихся к сфере предикатной множественности, с прочими значениями (данной проблеме посвящена Глава 3); распределение частных значений, относящихся к сфере предикатной множественности, по лексическим (в первую очередь, акциональным) классам глаголов и семантическое взаимодействие с этими классами (данная проблема, хотя и на ограниченном языковом материале, рассматривается в Главе 4).

1.3. Принципы типологического исследования количественных аспектуальных значений

В диссертации принят типологический подход к лингвистическому исследованию: на материале выборки естественных языков, принадлежащих к разным языковым семьям и разным географическим ареалам, делаются обобщения о возможном естественном языке. Современное языкознание предполагает, что если возможны теоретические обобщения относительно естественного языка в целом, то они возможны именно на основании эмпирического сравнения многих конкретных языков. Существуют разные подходы к типологическому исследованию; одно из наиболее существенных различий состоит в том, что противопоставляются таксономическая («как») vs. объяснительная («почему») типология (теоретическое осмысление данного методологического различия представлено в [Кибрик 1989]²³). В последнем случае в первую очередь ставится задача ответить на вопрос о том, почему среди языков мира представлены именно те типы, которые представлены. В данной работе принимается объяснительный подход к типологии.

Среди более частных методологических вопросов типологического исследования должны быть названы три: вопрос об источнике данных по рассматриваемым языкам; вопрос о составе языковой выборки, на материале которой проводится исследование; вопрос о способах обобщения результатов типологического исследования.

В качестве основного метода получения данных для диссертационного исследования был выбран т. н. анкетный метод (самым известным типологическим исследованием, проведенным при помощи этого метода, является [Dahl 1985]); суть метода состоит в том, что исследователь составляет список предложений с диагностическими контекстами, который предлагается для перевода носителям языков, вошедших в выборку. Была разработана анкета, содержащая диагностические контексты со значениями, относящимися к семантической зоне предикатной множественности; для сужения задачи был оставлен в стороне «дистрибутивный» тип предикатной множественности, непосредственно связанный с множественностью участников ситуации. Анкета состоит из двух частей: в первой части с как можно большим числом частных значений, принадлежащих к исследуемой нами семантической зоне, сочетается наиболее нейтральное лексическое глагольное значение – ‘варить’; во второй части, напротив, использованы различные лексические глагольные значения, дающие

²³ Кибрик, А. Е. Типология: таксономическая или объяснительная, статическая или динамическая? // Вопросы языкознания, № 1, 1989.

возможность обозреть те частные количественные аспектуальные значения, которые особо чувствительны к лексической семантике глагола. Широко используется в работе и наиболее традиционный метод, состоящий в том, что конкретные языковые данные исследователь получает из грамматических описаний.

Языковая выборка, материал по которой получен при помощи анкет, ограничена языками, носители которых оказались доступны. Это обстоятельство компенсируется более широкой выборкой, материал по которой получен из описаний.

В качестве итога работы в Главе 2 предлагается семантическая карта.

Глава 2. Семантическая зона предикатной множественности

Данная глава занимает в работе центральное место: здесь рассматриваются употребления, относящиеся к семантической зоне предикатной множественности, семантические связи между ними и языковые средства, используемые для выражения соответствующих значений. В разделах 2.1-2.6 последовательно рассматриваются относительно автономные фрагменты семантической зоны предикатной множественности.

2.1. Внутрисобытийная («мультипликативная») предикатная множественность

К внутрисобытийному типу предикатной множественности относится описание единой ситуации, состоящей из серии одинаковых квантов, следующих один за другим. Следует, однако, оговорить, что в большинстве языков мультипликатив принадлежит к сфере акциональной семантики, то есть различаются семантически, но не морфологически глагольные лексемы, описывающие единичные ситуации, и глагольные лексемы, описывающие мультипликативные ситуации. Мультипликативная ситуация характеризуется тем, что существуют языковые средства для выражения семельфактивного значения, соответствующего ее единичному кванту: так, в русском языке средством выражения семельфактива являются соотносительные с мультипликативными семельфактивные глаголы (ср. *кашлять* – *кашлянуть*); во многих других языках семельфактивное значение выражается при помощи перфективных форм, которые, будучи образованы от мультипликативных глаголов, имеют семельфактивное значение:

- китайский, пекинский диалект
- (7) a. wǒde gēgē zài késǒu.
мой брат PROGR кашлять
(Когда я вошел в комнату), мой брат кашлял.
- b. wǒde gēgē késǒu le.
мой брат кашлять PFV
Мой брат (один раз) кашлянул.

Ряд языков, однако, имеет деривационные средства, образующие МУЛЬТИПЛИКАТИВЫ:

- гуниянди [McGregor 1990: 240]²⁴
 (8) gard-bi-l-a.
 ударять-MULT-1SGs-TR
Я избил его.

Для прочих значений, относящихся к внутрисобытийному типу предикатной множественности, в отличие от мультипликатива в узком смысле, исходным является значение единичной ситуации. В частности, АЛЬТЕРНАТИВ, описывающий разнонаправленную ситуацию, семантически произведен от единичной ситуации однонаправленного движения:

- удмуртский
 (9) пи БЫЗЬ-ЫЛ-Э.
 мальчик бежать-ITER-PRES.3SG
Мальчик бежит.

ДУПЛИКАТИВНОЕ значение заключается в том, что ситуация состоит из повторяющихся пар квантов, один из которых противоположен другому:

- чамалинский [Плунгян 1989: 84]²⁵
 (10) çaku-bi rik-uk-enda.
 звезда-PL зажечься_{RED}-PRES
Звезды мерцают [=зажигаются и гаснут].

ДИСКОНТИНУАТИВНОЕ значение состоит в том, что повторение некоторой ситуации, каждый раз имеющей место кратковременно, рассматривается как осуществление единой ситуации с перерывами:

- удмуртский
 (11) мынам брат-э косяк-э учк-ыл-э вал.
 я.GEN брат-1SG окно-ILL смотреть-ITER-PRES.3SG RETR
(Когда я вошел), мой брат поглядывал в окно.

2.2. Рефактивные значения

Сравнительно автономное семантическое пространство рефактивных значений связано с однократным воспроизведением ситуации, имевшей место ранее. СОБСТВЕННО РЕФАКТИВНЫМ принято называть значение однократного повторения ситуации:

- фула [Коваль, Нялибули 1997: 147]²⁶
 (12) o food-it-i boggol ngol.
 он тянуть-REFACT-PFV веревка ART
Он снова потянул веревку.

РЕВЕРСИВНОЕ значение состоит в том, что описываемая ситуация оказывается обратной ситуации, выражаемой исходной глагольной лексемой, и описывает отмену результата этой ситуации, имевшей место ранее:

- фула [Коваль, Нялибули 1997: 147]
 (13) o sot-t-ii baafal ngal.
 он замыкать-REFACT-PFV дверь ART
Он отомкнул дверь.

Значение ВОЗВРАЩЕНИЯ В ИСХОДНОЕ СОСТОЯНИЕ сходно с реверсивным, однако сохраняет значение глагола, указывая лишь на то, что описываемая ситуация

²⁴ McGregor, W. A Functional Grammar of Gooniyandi. Amsterdam – Philadelphia, 1990.

²⁵ Плунгян, В. А. Выражение множественности ситуаций в чамалинском языке. // Храковский (ред.) 1989.

²⁶ Коваль, А. И., Нялибули, Б. А. Глагол фула в типологическом освещении. М., 1997.

противоположна некоторой другой, за счет чего результирующее состояние оказывается эквивалентным некоторому исходному:

- агульский
 (14) ze ĉuĉu uŝulil-as kitab Ruša-j, qa-lixa-ji.
 мой брат.ERG стол.SUPEREL книга брать-CONV REFACT-класть-PST
Мой брат (все время) брал книгу со стола и клал (ее) обратно.

КОНТИНУАТИВНОЕ значение состоит в том, что имеет место продолжение ситуации, которая была начата ранее и прервана:

- агульский
 (15) Nabaw-a ŝurpa qa-rüxün-e.
 бабушка-ERG суп REFACT-варить-COP.PRES
(Вернувшись от соседки) бабушка продолжила варить суп [=снова варила суп].

2.3. Значение итерации

Специфическим значением, пограничным между внутрисобытийной и событийной предикатной множественностью, является значение ПОВТОРЕНИЯ ситуации в определенном временном отрезке: ограниченный период времени, в течение которого ситуация повторяется, позволяет рассматривать это повторение как единую ситуацию, но притом повторяющиеся ситуации могут быть рассмотрены и независимо друг от друга:

- адыгейский
 (16) тыгуасэ ренэ с-янэжь хьанхьупс гьажьуа-пIэ и-ты-гъ.
 вчера весь 1SG-бабушка суп варить-CONV LOC-стоять-PST
Вчера моя бабушка весь день снова и снова варила суп.

2.4. Собственно хабитуальные значения

К группе собственно хабитуальных значений мы относим событийные значения, связанные с не ограниченным конкретными временными рамками повторением ситуации. Наиболее семантически близким к эпизодическим употреблениям является здесь значение ХАРАКТЕРИЗАЦИИ: регулярно наблюдаемое участие в некоторой ситуации является характеристикой участника²⁷:

- карачаево-балкарский, черекский говор
 (17) men-ni iŋna quru kuxn'a-da oltur-uu-cu e-di.
 я-GEN бабушка постоянно кухня-LOC сидеть-NMN-HAB AUX-PST
Моя бабушка вечно сидела на кухне.

РАРИТИВ описывает ситуацию, имеющую место регулярно, но редко (то есть реже некоторого стандарта):

- агульский
 (18) Nabaw-a ŝurpa-jar rüxe-j q'a-ji.
 бабушка-ERG суп-PL варить-CONV делать-PST
Бабушка изредка варила суп.

ФРЕКВЕНТАТИВ описывает ситуацию, имеющую место регулярно и часто (то есть чаще некоторого стандарта):

- сусу
 (19) n tama nu bore ŋin-ma.
 я бабушка RETR суп варить-HAB
Моя бабушка (часто) варила суп.

²⁷ Необходимо сделать притом следующую оговорку: любая ситуация, в которой участвует индивид, в некотором отношении его характеризует; специфическое значение характеристики, однако, отличается тем, что в данном случае именно на этом фокусируется внимание.

СТАНДАРТНЫМ ХАБИТУАЛЬНЫМ значением обычно считается описание ситуации, имеющей место с «нормальной» регулярностью, как правило, один раз (или известное число раз) в некоторый известный промежуток времени:

- литовский [Ambrazas (ed.) 1997: 246]²⁸
- (20) kasdien ei-dav-au tavęs pasitik-ti.
каждый.день идти-ITER.PST-1SG ты.ACC встретить-INF
Каждый день я приходил тебя навестить.

Хабитуальное значение, описывающее ситуации, регулярно имеющие место при определенных условиях, называется УЗИТАТИВНЫМ:

- ненецкий, малоземельский говор тундрового диалекта
- (21) nʲecka-w tur-pʲ, xada-w ja-mʲ pʲirʲe-mba-sʲti.
старший.брат-1SG приходит-CONV бабушка-1SG суп-ACC.SG варить-DUR-HAB
Если приходил мой старший брат, бабушка варила суп.

2.5. Индивидуальные хабитуальные значения

Для семантической зоны предикатной множественности играет огромную роль предложенное в [Carlson 1977]²⁹ противопоставление предикатов индивидуального и стадийного уровня (содержательно сходная оппозиция предлагается в [Булыгина 1982]³⁰, где противопоставляются «качества» и «явления»). Предикат стадийного уровня описывает свойства некоторой «стадии» существования индивида, то есть, иными словами, некоторую ситуацию, в которой этот индивид в течение какого-то времени принимает участие; все рассмотренные нами в 3.1-3.4 значения предикатной множественности «применимы» именно к глагольным лексемам, соответствующим предикатам стадийного уровня: только для предикатов стадийного уровня осмысленно какое бы то ни было повторение описываемой ими ситуации. Предикаты индивидуального уровня, напротив, описывают существенные для самого индивида свойства³¹.

Широко известен тот факт (см., например, [Маслов 1984/2004: 48-51]³², где данное явление разбирается на материале английского и чешского языков), что часто³³ хабитуальные показатели (или показатели, имеющие более широкий спектр предикатно-множественных значений) при комбинации с глагольными лексемами, соответствующими предикатам индивидуального уровня, используются для описания единичной ситуации и имеют ЗНАЧЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ:

²⁸ Ambrazas, V. (ed.) Lithuanian Grammar. Vilnius, 1997.

²⁹ Carlson, G. Reference to Kinds in English. Ph.D. Dissertation. Amherst, 1977.

³⁰ Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке. // Селиверстова О. Н. (ред.). Семантические типы предикатов. М., 1982.

³¹ Характерной особенностью предикатов индивидуального уровня является т. н. «эффект срока жизни»: в нулевом контексте предложение, имеющее референцию к прошлому и содержащее предикат индивидуального уровня, как, например, *Мария Ивановна очень любила своего сына*, подразумевает, что индивида, о котором в нем говорится, к моменту речи, уже не существует (если речь идет о человеке, то этого человека уже нет в живых).

³² Маслов, Ю. С. Очерки по аспектологии. Л., 1984. Цит. по кн.: Маслов, Ю. С. Избранные труды. М., 2004.

³³ Следует, однако, особо подчеркнуть, что способность предикатно-множественных показателей сочетаться с предикатами индивидуального уровня и описывать притом единичную стативную ситуацию вовсе не является универсальной.

- коми-зырянский [Серебренников 1960: 87]³⁴
- (22) ме тӧд-л-і война-тӧ литература серти.
я знать-ITER-PST.1SG война-ACC.SG литература по
Я знал войну по литературе.

В диссертации рассматриваются также «производные» значения предикатной множественности, подразумевающие, что глагол употребляется как предикат индивидуального уровня (индивидуальные хабитуальные значения). К их числу относится значение СВОЙСТВА индивида, которое проявляется в единичных действиях, однако связано с его внутренними качествами:

- агульский
- (23) ze Nadad-a p'ap'ruc-ar dua-f-ij.
мой дедушка-ERG папироса-PL тянуть-PART.GENER-PST
Мой дедушка курил.

Частным, однако заслуживающим отдельного рассмотрения случаем описания постоянного свойства индивида является его способность участвовать в ситуации; данную разновидность хабитуального значения называют КАПАЦИТИВОМ:

- сусу
- (24) n xunua gine ma nu bore ŋin-ma a jete ra.
я младший.брат женщина 1 RETR суп варить-НАВ он сам DEF
(Когда я вернулся), моя младшая сестра сама варила суп ('умела варить').

КВАЛИТАТИВНОЕ значение состоит в том, что индивид, как правило, в силу принадлежности к некоторому классу, характеризуется тем, что регулярно участвует в некоторой ситуации (центральным случаем этого типа является профессиональная характеристика одушевленного участника):

- нивхский [Панфилов 1965: 75]³⁵
- (25) ны н'ивх q'отр лыи-хы-д'.
этот человек медведь убивать-QUALIT-NONFUT
Этот человек убивает медведей.

2.6. Генерические употребления

ГЕНЕРИЧЕСКИЕ употребления имеют место в предложениях, в которых именные группы имеют генерический референциальный статус. В силу «обобщенного» характера участников описываемой ситуации сама эта ситуация приобретает «вневременной» характер (подразумевая притом множество конкретных реализаций):

- суахили [Громова, Охотина 1995: 234]³⁶
- (26) рака hu-kamata ranua a-ka-wa-la.
кошка НАВ-хвататьмышь.PL CL-CONS-CL-есть
Кошка обычно ловит мышей и ест их.

2.7. Организация семантической зоны предикатной множественности

Рассмотренные в 2.1-2.6 частные значения, относящиеся к семантической зоне предикатной множественности, и связи между ними позволяют сделать обобщения относительно ее организации в целом. Эти обобщения представлены на семантической карте (Схема 1). Метод семантических карт состоит в том, что если некоторые значения

³⁴ Серебренников, Б. А. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. М., 1960.

³⁵ Панфилов, В. З. Грамматика нивхского языка. Часть 2. М. – Л., 1965.

³⁶ Громова, Н. В., Охотина, Н. В. Теоретическая грамматика языка суахили. М., 1995.

регулярно выражаются одним и тем же средством, то это свидетельствует об их семантической близости; факт семантической близости двух значений может быть отображен путем соединения их в графическом представлении исследуемой семантической зоны.

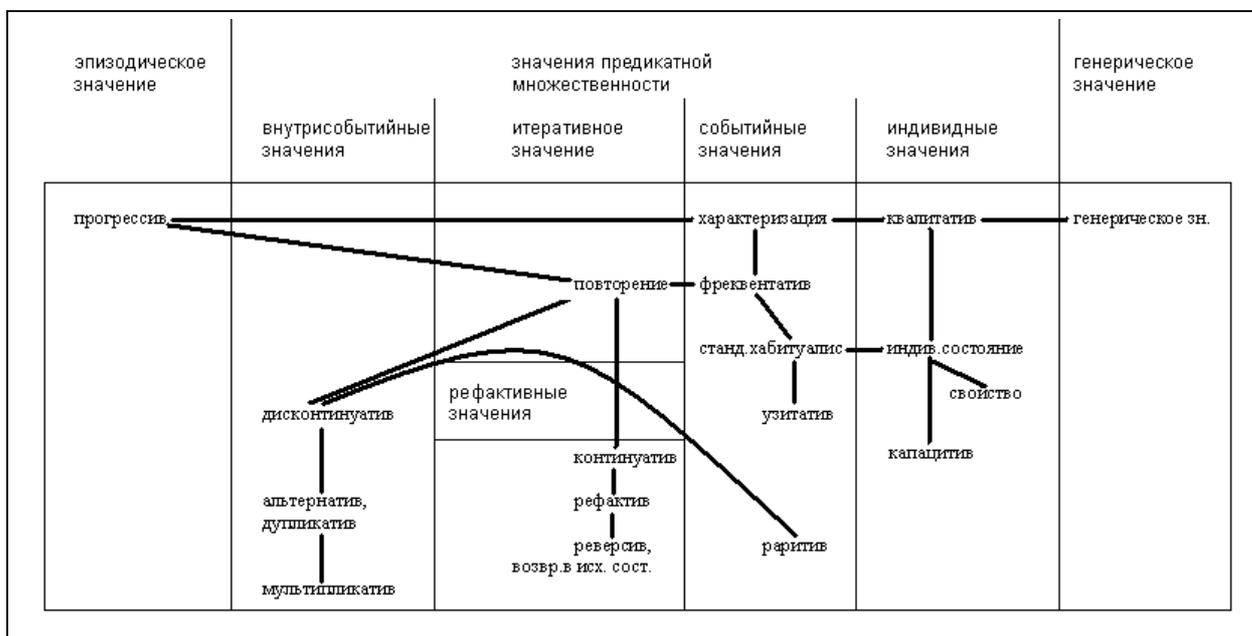

Схема 1. Организация семантической зоны предикатной множественности.

2.8. Языковые категории предикатной множественности

В разделе 2.8 предлагается классификация типологически релевантных категорий (*universal gram-types*), относящихся к семантической зоне предикатной множественности. Под типологически релевантными языковыми категориями понимаются устойчивые «объединения» в едином способе выражения связанных между собой значений (такое понимание грамматической категории предлагается в [Dahl 1985] и, позднее и с некоторыми отличиями, в [Bybee et al. 1994]).

Среди «узких» категорий предикатной множественности, включающих в себя незначительное число рассматриваемых значений, выделяются следующие:

- **репетитив**, употребляющийся в значении повторения в рамках ограниченного промежутка времени;
- **квалитатив**, употребляющийся в квалитативном значении;
- **раритив**, употребляющийся в раритивных контекстах.

Более «широкими» типологически релевантными категориями предикатной множественности являются следующие:

- **мультипликатив**, использующийся для внутрисобытийных предикатно-множественных значений;
- **собственно-хабитуалис**, имеющий стандартное хабитуальное и узтитативное значения, и **расширенный собственно-хабитуалис**, покрывающий все собственно хабитуальные значения;
- **индивидно-генерический показатель**, покрывающий все или большинство индивидных хабитуальных значений и генерическое значение;

▪ **индивидуально-генерический-хабитуалис**, совмещающий собственно хабитуальные употребления с индивидуальными и генерическими;

▪ **показатель предикатной множественности «широкого профиля»**, покрывающий широкий круг значений предикатной множественности, начиная от внутрисобытийных и кончая генерическим;

▪ **репетитив-хабитуалис**, употребляющийся как в значении повторения в рамках ограниченного периода времени, так и в собственно хабитуальных значениях.

Кроме того, основными типологически релевантными категориями, совмещающими значения предикатной множественности с «собственно видовыми», являются, во-первых, **имперфектив**, в дистрибуцию которого входит как прогрессивное значение, так и широкий круг предикатно-множественных значений, во-вторых, **перфектив-хабитуалис**, употребляющийся как в перфективных контекстах, так и в широком круге контекстов предикатной множественности, в-третьих, два различных типа **расширенного прогрессива** (расширенный прогрессив, употребляющийся, помимо собственно прогрессивного значения, в значении характеристики, и расширенный прогрессив, употребляющийся в значении повторения в рамках ограниченного периода времени).

Глава 3. Смежные семантические зоны

В данной главе дается краткий обзор значений, не относящихся к семантической зоне предикатной множественности, однако семантически и диахронически связанных со значениями, рассмотренными в Главе 2.

3.1. Имя деятеля и хабитуалис: семантическая и диахроническая связь

Предметом рассмотрения раздела 3.1 является семантический и синтаксический переход такого отглагольного деривата, как имя деятеля, в глагольную форму с хабитуальным значением, зафиксированный в разных языках мира. Примером является Хабитуалис на *-и-сү в тюркских языках, ср. (27), где эта форма употреблена как имя деятеля, и (28), где она является глагольной формой Хабитуалиса:

татарский, мишарский диалект
(27) jul-da kxz-ga ket-ü-če-lär xçg-xj.
дорога-LOC девочка-DAT пасти-NMN-ACTOR-PL встречаться-PRES
По дороге девочке встречаются пастухи.

карачаево-балкарский, черекский говор
(28) fatima kartoš sat-iu-cu-du.
Фатима картошка продавать-NMN-HAB-3SG
Фатима обычно продает картошку.

3.2. Аспектуальные значения

В 3.2 обсуждается соотношение значений, относящихся к семантической зоне предикатной множественности, с прочими аспектуальными значениями.

3.2.1. «Собственно видовые» значения

В 3.2.1 рассматриваемые в работе количественные аспектуальные значения соотносятся с ядерной аспектуальной категорией «собственно вида» (то есть противопоставления перфектива vs. имперфектива). Внутрисобытийные значения предикатной множественности рассматриваются в работе в первую очередь как часть

акциональной семантики глагола. Событийные значения составляют особую семантическую зону и могут совмещаться как с имперфективом (примером может служить русский несовершенный вид), так и с перфективом:

- чешский [Широкова и др. 1990: 219-220]³⁷
 (29) denně vy-pij-e dvě-tři káv-y.
 ежедневно PREF-выпить-PRES.3SG два-три кофе-GEN
Ежедневно он пьет [=выьет] две-три чашки кофе.

В 4.5 показано, что в целом хабитуальные контексты склонны к нейтрализации собственно видового противопоставления. Существуют, однако, две модели распространения «собственно видовых» различий на сферу событийной предикатной множественности. Первый случай представлен в удмуртском языке, где в сферу действия «собственно видовых» показателей попадает не единичная ситуация, а вся множественная макроситуация в целом, ср. (30), где употреблена форма Претерита и регулярное наступление ситуации рассматривается перфективно, и (31), где используется форма Имперфекта, вводящая имперфективное рассмотрение. Второй случай представлен в ненецком языке, где перфективный Хабитуалис (32а) сообщает о регулярном наступлении всей ситуации в целом, а имперфективный (32b) – о наступлении ее неопредельной фазы:

- удмуртский
 (30) куке война вал, лэсьт-ыл-й-мы чернило горд кушман-лэсь.
 когда война RETR делать-ITER-PST-1PL чернила красный редька-ABL
Когда была война, мы делали чернила из свеклы [=красной редьки].
- (31) вазен куро пырты-л-о, пудо пырты-л-о вал.
 раньше солома вносить-ITER-PRES.3PL скот вносить-ITER-PRES.3PL RETR
Раньше {в дом к молодой хозяйке} заносили солому, заводили скот.
- ненецкий, малоземельский говор тундрового диалекта
 (32) a. was^ʔa xusuwej jal^ʔa xal^ʔa-mʔ m^ʔirda-c^ʔti.
 Вася каждый день рыба-ACC.SG продать-HAB
Вася каждый день продает рыбу (полностью).
- b. was^ʔa xusuwej jal^ʔa xal^ʔa-mʔ m^ʔirda-pa-s^ʔti.
 Вася каждый день рыба-ACC.SG продать-DUR-HAB
Вася каждый день продает рыбу (в течение какого-то времени).

3.2.2. Экспириенциальное значение и значение неактуального прошедшего

В 3.2.2 рассматривается соотношение предикатной множественности с экспириенциальным значением, состоящим в том, что у индивида имеется опыт участия в некоторой ситуации (это подразумевает, что он участвовал в этой ситуации неопределенное число раз, то есть хотя бы однажды). Типологически устойчивым является выражение экспириенциального значения при помощи показателей предикатной множественности:

- удмуртский
 (33) мон со-е адӓ-ыл-й.
 я он-ACC видеть-ITER-PST
Я его видел (так что узнаю его).

Связанным как с экспириенциальным значением, так и с семантической зоной предикатной множественности является также значение т. н. «неактуального

³⁷ Широкова, А. Г., Васильева, В. Ф., Едличка, А. Чешский язык. М., 1990.

прошедшего», состоящее в том, что описываемая ситуация характеризует закрытый интервал времени, относящийся к плану прошлого.

3.3. Ирреальные значения

Существенным свойством событийных предикатно-множественных значений является то, что они в целом в той или иной мере ирреальны, потому что описывают некоторую абстракцию от конкретных реальных событий (существенно притом, что индивидуальные хабитуальные значения ирреальны в большей степени, чем собственно хабитуальные). Часть языков, имеющих специализированную категорию реальности ситуации, маркируют хабитуальные контексты как ирреальные:

кокота [Palmer 1999: 199]³⁸

- (34) ara Ø-a lao tarai e-u tifaro ka sade ide.
 я IRR-1s идти молиться 3s-быть.так раньше LOC воскресенье эти
Я раньше ходил в церковь каждое воскресенье.

Рассматриваются также случаи совмещения ирреальных (в частности, модальных) значений со значениями, относящимися к семантической зоне предикатной множественности. Наиболее ярким примером такого рода является хабитуально-футуральная полисемия, то есть совмещение хабитуальных значений со значением будущего времени:

сусу

- (35) n tara kedi-ye sebe-ma.
 я старший.брат бумага-PL писать-НАВ
 1. *Мой старший брат обычно пишет письма.*
 2. *Мой старший брат напишет письма.*

3.4. Залоговые значения

Значения предикатной множественности связаны с различными значениями, принадлежащими к числу актантных дериваций. Известным значением, которое может совмещаться со значениями предикатной множественности, является реципрок, ср. употребление в (36) реципрокального показателя:

карачаево-балкарский, черекский говор

- (36) kerim alim-ge bar-iš-ti.
 Керим Алим-DAT идти-REC-PST
Керим несколько раз приходил к Алиму.

Среди прочих залоговых значений, связанных с предикатной множественностью, следует упомянуть депациентивное; ярким частным примером такого рода является т. н. «хабитуальная инкорпорация»:

варембори [Donohue 1999: 46]³⁹

- (37) e-pue-kambi.
 1SG-свинья-охотиться
Я охочусь на свиней.

³⁸ Palmer, B. A grammar of the Kokota language, Santa Isabel, Solomon Islands. Ph.D. dissertation. Sydney, 1999.

³⁹ Donohue, M. Warembori. München, 1999.

Глава 4. Теория события, акциональные классы глаголов и их взаимодействие с аспектуальными значениями

Семантическая зона предикатной множественности не существует изолированно: значения, относящиеся к ней, являются составной частью более широкого множества значений, характеризующих некоторую ситуацию, или событие. В значительной мере описание события в языке можно считать результатом определения его принадлежности к тому или иному классу событий, которые различает соответствующий язык: «Хотя каждая внеязыковая ситуация уникальна..., в нашем языковом сознании она отражается как некоторое типизированное событие» [Всеволодова 2000: 121]⁴⁰. Всякое событие, как оно представлено в естественном языке, характеризуется, во-первых, набором участников, а во-вторых, онтологическими свойствами, которые находят свое отражение в виде акциональной таксономии естественоязыковых предикатов. Аспектуальные значения, выражаемые глагольной формой, являются результатом взаимодействия лексического акционального значения и значения употребленной аспектуальной граммемы (или дериватемы).

4.1. Теория события и акциональные классы глаголов

В современной аспектологии можно считать устоявшимся противопоставление между «собственно видом» (аспектом) и акциональным классом (способом действия, «глагольным классом» по [Vendler 1957]⁴¹, «семантическим типом предиката» по [Булыгина 1982] и т. д.). Семантика видовой формы некоторой конкретной глагольной лексемы является результатом взаимодействия двух семантических компонентов: аспектуальной семантики данной формы и акциональной семантики данной лексемы. Однако если модификация семантики «собственно вида» в зависимости от акционального класса глагола исследуется широко, то взаимодействие прочих аспектуальных категорий (в том числе, относящихся к семантической зоне предикатной множественности) с акциональными свойствами глагольной лексемы практически не изучено. В 4.3-4.5 предлагаются частные примеры описания взаимодействия акциональной семантики глагола и семантики аспектуальной категории, не относящейся к «собственно виду».

Распределение глагольных лексем по акциональным классам и сам набор акциональных классов не универсальны, а варьируют от языка к языку; поэтому для работы с аспектуальными категориями некоторого языка требуется предварительное выделение глагольных акциональных классов этого языка по специальной стандартной методике. Такая методика была предложена С. Г. Татевосовым ([Tatevosov 2002]⁴²) и состоит в том, что каждая глагольная лексема из некоторой репрезентативной выборки комбинируется с каждой из двух граммем «собственно вида»; в конечном итоге составляется классификация глагольных лексем в зависимости от того, какие акциональные значения они имеют в каждой из видовых форм. В 4.3-4.5 использован именно такой способ построения акциональной классификации.

⁴⁰ Всеволодова, М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000.

⁴¹ Vendler, Z. Verbs and Times. // The Philosophical Review 66, 1957.

⁴² Tatevosov, S. The Parameter of Actionality. // Linguistic Typology, vol. 6, 3. 2002.

4.2. Множественность ситуаций и множественность участников ситуаций

Как было сказано выше, одной из основных составляющих события являются его участники. В рамки исследования, описываемого в диссертации, не входило специальное изучение значений предикатной множественности, непосредственно связанных собственно с участниками ситуации (дистрибутивного типа предикатной множественности). Тем не менее, существенно, что множественный участник имплицитно подразумевает множественную ситуацию и, наоборот, множественная ситуация естественно допускает множественного участника. Задача раздела 4.2 состояла в том, чтобы сделать эксплицитной ту семантику ситуации, за счет которой повторение ситуации с тем же одним и тем же участником становится принципиально невозможным, и сделать предварительные обобщения о том, как себя ведут в этих случаях показатели событийного типа предикатной множественности.

Повторение ситуации с фиксированным составом участников маркировано в языке как невозможное в тех случаях, когда ситуация предельна и когда при этом участник в ходе ситуации уничтожается, появляется или изменяет некоторый существенный для говорящих онтологический статус. Так, например, Фреквентатив в ненецком языке, в принципе свободно описывающий повторение ситуации с одним и тем же вторым участником (38), не допускает единичного второго участника (39а), а допускает только множественного (39б), если образован от креативного глагола (в случаях типа (39б) имеет место также смена модели управления с аккузативной на пролативную):

ненецкий, малоземельский говор тундрового диалекта
(38) wan¹a ɲuda-mda latr-or-ɲa.

Ваня рука-3SG.ACC.SG прищемить-FREQ-3SGs
Ваня (множественно) прищемляет руку.

(39) а. *was¹a tinʒ¹a-mʔ paŋgal-or-ɲa.
Вася сеть-ACC.SG плести-FREQ-3SGs

б. was¹a tinʒ¹a-ʔmna paŋgal-or-ɲa.
Вася сеть-PROL.PL плести-FREQ-3SGs

Вася плетет сети.

Существенно, что ситуация не может осуществиться повторно в связи с тем, что для этого требуется отмена результирующего состояния, наступившего после достижения ситуацией естественного предела, которое в указанных случаях невозможно. В связи с этим в 4.2 выделяется особый грамматически значимый тип «необратимых» ситуаций, не способных к повторению с тем же набором участников.

4.3. Делимитатив, аннулированный результат и семельфактив (на материале конструкций со вспомогательным глаголом *il-* в чувашском языке)

В 4.3 предлагается описание взаимодействия значения чувашского аттенуативного аспектуального показателя, выраженного вспомогательным глаголом *il-*, с акциональным классом глагола. Показано, что основные значения конструкции с *il-* коррелируют с акциональной семантикой глагола; в целом можно сказать, что значение аннулированного результата имеет конструкция с *il-*, образованная от предельных глаголов (40), делимитативное значение, – конструкция с *il-*, образованная от неопредельных (41), а семельфактивное, наряду с делимитативным, – конструкция с *il-*, образованная от глаголов мультипликативного акционального класса (42.1):

- чувашский, низовой диалект
- (40) pětër tavğān-sa il-č-ě.
Петр возвращаться-CONV братъ-PST-3
Петр вернулся и снова ушел.
- (41) ivan šivār-sa il-č-ě.
Иван спать-CONV братъ-PST-3
Иван немного поспал.
- (42) ivan avtamat-ğan reğ-se il-č-ě.
Иван автомат-ABL стрелять-CONV братъ-PST-3
*1. Иван один раз выстрелил из автомата.
2. Иван немного пострелял из автомата.*

4.4. Результативные и итеративные конструкции (на материале конструкций со вспомогательным глаголом *tur-* в карачаево-балкарском языке)

В 4.4 исследуется взаимодействие с акциональными классами глаголов различных аспектуальных значений, выражаемых в карачаево-балкарском языке вспомогательным глаголом *tur-*. Конструкция с деепричастием на *-ip* со вспомогательным глаголом *tur-*, стоящим в форме Презенса, является интересным примером результативно-итеративной полисемии (43); кроме того, существенно, что ее основное значение результирующего состояния (как в (43.1)) «заменяется» на значение процесса в том случае, когда акциональное значение глагольной лексемы не предполагает ни «внутренней», ни «результирующей» стивной фазы, как в (44):

- карачаево-балкарский, черекский говор
- (43) asijat kerim-ni ujat-ip tur-a-di.
Асият Керим-ACC будить-CONV стоять-PRES-3SG
*1. Асият разбудила Керима {и он сейчас бодрствует}; Керим разбужен Асият.
2. Асият (каждый день) будит Керима.*
- (44) alim kül-üp tur-a-di.
Алим смеяться-CONV стоять-PRES-3SG
Алим (сейчас // обычно) смеется.

4.5. Взаимодействие хабитуального показателя с акциональными классами глаголов (на материале карачаево-балкарского языка)

Цель раздела 4.5 состояла в том, чтобы показать на частном конкретноязыковом материале принципы взаимодействия с акциональной семантикой глагола значения словоизменительного показателя предикатной множественности событийного типа, то есть имеющего хабитуальные значения. В качестве примера такого показателя был выбран Хабитуалис карачаево-балкарского языка с показателем *-иш*. Этот пример иллюстрирует универсальную тенденцию, состоящую в том, что хабитуальный контекст в целом регулярно «нейтрализует» собственновидовые различия между «внешним», перфективным, и «внутренним», имперфективным, рассмотрением ситуации (случаи формального различия перфективного и имперфективного хабитуалиса рассматриваются в 3.2.1). Материал карачаево-балкарского, с некоторыми оговорками, подтверждает естественную гипотезу, состоящую в том, что если в языке не различаются перфективный и имперфективный хабитуалис, то в целом набор акциональных интерпретаций, допускаемых в хабитуальном контексте, является объединением всех акциональных интерпретаций, которые имеет соответствующая глагольная лексема как в

имперфективном, так и в перфективном контексте. Так, например, представленный в (45) глагол *kij-* ‘надевать’ относится к акциональному классу сильных предельных глаголов, имеющих в имперфективных формах акциональное значение процесса (45a), а в перфективных формах – только акциональное значение достижения этим процессом своего внутреннего предела, дающего начало результирующему состоянию (45b). Форма Хабитуалиса допускает обе акциональные интерпретации: она может описывать как регулярное наступление процесса (45c.1), соответствующего (45a), так и регулярное достижение предела (45c.2), соответствующее (45b):

- карачаево-балкарский, черекский говор
- (45) a. *kerim kölek-ni kij-e-di.*
 Керим рубашка-ACC надевать-PRES-3SG
Керим надевает рубашку.
- b. *kerim kölek-ni kij-gen-di.*
 Керим рубашка-ACC надевать-PFCT-3SG
Керим надел рубашку.
- c. *kerim kölek-ni kij-üü-cü-dü.*
 Керим рубашка-ACC надевать-NMN-HAB-3SG
 1. *Керим обычно (в течение какого-то времени) надевает рубашку {но, возможно, ему так и не удастся ее надеть}.*
 2. *Керим обычно надевает рубашку {до конца}.*

4.6. Система показателей предикатной множественности (на материале ненецкого языка)

Цель раздела 4.6 заключалась в том, чтобы на конкретном материале отдельно взятого языка проиллюстрировать наиболее интересный для описания семантики предикатной множественности случай, когда некоторый язык имеет более одного специализированного средства для выражения семантики множественности ситуаций, причем все имеющиеся средства продуктивны и в значительной мере полисемичны.

В ненецком языке представлены две аспектуальных деривационных морфемы, имеющих семантику предикатной множественности, – Фреквентатив с показателем *-or-/-ur-/-ir-* и Итератив с показателем *-(ŋ)ga-*. Кроме того, в ненецком языке имеется словоизменительная категория Хабитуалиса с показателем *-s'(e)ti*, значение которой также относится к рассматриваемой нами семантической зоне. В 4.6 показывается, что Фреквентатив функционирует как полисемичный показатель предикатной множественности с внутрисобытийной семантикой, а Итератив – с событийной.

Заключение

В заключении подводятся итоги проведенного исследования. Основные результаты работы состоят в следующем.

- На материале, полученном от информантов и частично из грамматических описаний, уточнен набор типологически релевантных частных значений, относящихся к семантической зоне предикатной множественности.
- Описаны типологически регулярные способы совмещения этих значений у одного и того же языкового средства (в частности, словоизменительного или деривационного показателя).

- Сделано типологически ориентированное описание семантической зоны предикатной множественности; предложена семантическая карта, отражающая связи между частными значениями этой семантической зоны. Семантическая зона предикатной множественности разбита на шесть относительно автономных семантических пространств: а) внутрисобытийные значения; б) рефактивные значения; в) значение повторения в рамках ограниченного периода времени; г) собственно хабитуальные значения; д) индивидные хабитуальные значения; е) генерическое значение.

- Выделен набор типологически релевантных языковых категорий, используемых для выражения значений, относящихся к семантической зоне предикатной множественности.

- Сделан обзор смежных с семантической зоной предикатной множественности семантических зон. В частности, исследован семантический переход отглагольной деривации имени деятеля в словоизменительную категорию хабитуалиса; изучено соотношение семантической зоны предикатной множественности с категорией «собственно вида»; рассмотрены семантические связи между семантической зоной предикатной множественности и экспериенциальным значением; показаны связи семантической зоны предикатной множественности с ирреальными значениями, в том числе со значением будущего времени; рассмотрены смежные с семантической зоной предикатной множественности значения, принадлежащие к сфере актантной деривации.

- На материале отдельных языков изучено взаимодействие периферийных (не относящихся к категории «собственно вида») аспектуальных категорий с акциональным значением глагола.

Публикации

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

▪ Шлуинский А. Б. Аспектуальный класс и аспектуальные значения: независимость и взаимодействие. // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие. Материалы международной научной конференции. СПб, 2003. С. 165-168.

▪ Шлуинский А. Б. Предикатная множественность и предикатно-аргументная структура: о взаимодействии. // LENCA-2. Международный симпозиум «Типология аргументной структуры и синтаксических отношений». Тезисы докладов. Казань, 2004. С. 248-249.

▪ Шлуинский А. Б. Вне реалиса и ирреалиса: «семантически немаркированные» глагольные формы. // Ландер Ю. А., Плуноян В. А., Урманчиева А. Ю. (ред.) Исследования по теории грамматики. Вып. 3. Ирреалис и ирреальность. М., 2004. С. 188-209.

▪ Шлуинский А. Б. Хабитуалис и «собственно вид»: к типологии глагольных систем. // Четвертая типологическая школа. Материалы лекций и семинаров. М., 2005. С. 356-360.

▪ Шлуинский А. Б. К типологии предикатной множественности: рефактивные значения. // Вторая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Материалы (Санкт-Петербург, 3–5 ноября 2005 г.). СПб., 2005. С. 123-128.

▪ Шлуинский А. Б. Полисемия хабитуалис – футурум: показатель *-ta* в языке сусу. // Актуальные проблемы африканского языкознания. К 40-летию юбилею отдела африканских языков Института языкознания. М., 2005.

▪ Лютикова Е. А., Татевосов С. Г., Иванов М. Ю., Пазельская А. Г., Шлуинский А. Б. Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке. М., 2006. В печати. ≈ 2,2/35 п.л.

▪ Шлуинский А. Б. К типологии предикатной множественности: организация семантической зоны. // Вопросы языкознания, № 1, 2006. В печати. ≈ 1,8 п.л.

▪ Шлуинский А. Б. Акциональность и аспектуальный показатель: конструкция со вспомогательным глаголом *il-* в чувашском языке. // Вестник МГУ, сер. 9 Филология, № 1, 2006. В печати. ≈ 0,7 п.л.